

ЕЛЕНА ХАНГА

Про то и про это

Елена Ханга известна прежде всего как ведущая телевизионных программ «Про это» и «Принцип домино». А совсем недавно она выступила и как писательница, написав в соавторстве с Олегом Вакуловским роман «Третье пророчество»

— **Говорят, ты коллекционируешь ручки.**

Это правда?

— Это слишком сильно сказано: коллекционирую. Я люблю хорошие ручки, пишущие чернилами. И у меня их несколько. Я люблю ручки небольшие, изящные, с золотым пером. Ведь шариковая ручка — она обыденная и процессу письма придает некоторую заурядность. Ее трудно любить и не жалко потерять. Но ручки с золотым пером я всегда использую для того, чтобы подписать деловой контракт или договор.

— **А какая ручка любимая?**

— Наверное, та, которую мне подарила моя подруга — актриса Лариса Гузеева. Как-то я в программе «Принцип домино» случайно обмолвилась, что люблю чернильные ручки, — она это запомнила и примерно через полгода подарила очень красивую ручку, с которой я не расстанусь.

— **А какими чернилами пользуешься?**

— Черными и синими. К цветным я пока отношусь настороженно.

— **Прежде чем спросить о книгах, хочу еще узнать: а какие эмоции ты испытываешь, когда пишешь чернильными ручками?**

— Я испытываю уважение к процессу письма. Представь элегантную женщину в маленьком черном платье от «Шанель», выходящую в свет с изящной сумочкой, в которой она хранит самое необходимое. И платье, и сумочка в стиле 60-х годов, который я очень люблю. Ведь в такой сумочке она никогда не будет носить шариковую ручку — только дорогую чернильную с золотым пером. Можно даже сформулировать так: когда мы говорим «Шанель» — подразумеваем ручку с золотым пером, и, наоборот, когда говорим о ручке с золотым пером — подразумеваем маленькое черное платье от «Шанель».

— **Твоя первая автобиографическая книга называется «Soul to Soul». Она вышла в Америке?**

— Да. В издательстве «Нортон» в Нью-Йорке. В ней я проследила корни своей семьи начиная

с 1865 года в Америке и заканчивая 1992 годом. Почему 1865-м? Потому что в том году в Америке отменили рабство. Любопытно, что в России крепостное право отменили в 1861 году. Между нашими странами вообще очень много параллелей. Когда я работала над книгой, мне было важно понять, откуда я такая появилась. Я родилась в Москве, и тогда черных детей здесь практически не было. И вот представьте: хожу я по заснеженной Москве с такими черными кучеряшками на голове и не понимаю, что я здесь делаю и где мои люди. Почему я такая? Почему все такие красивые, а я вся такая страшная?

— **Неужели ты себе не нравилась?**

— Никто себе не нравится, если не похож на всех остальных. Все дети хотят быть похожими на других. Мама моя была значительно светлее, чем я, папы не было, и на эти темы не с кем было поговорить. Правда, мою маму беспокоило то, чтобы у меня не возник комплекс неполноценности, и она выписывала из Америки афроамериканские журналы с афроамериканскими моделями и говорила мне: посмотри, какие красивые женщины. Я смотрела и радовалась. Я бежала на улицу к соседу Сашке и говорила: «Саша, посмотри, какие они кра-

сивые! Я буду такой же». А он говорил: «Лен, какой-то странный у тебя журнал: все черные люди. Это не наш журнал!» И все, после этого разговаривать на тему красоты было уже с ним бессмысленно. Мама очень мало рассказывала про отца. Он погиб, когда мне было два-три года. Он был премьер-министром Танзании.

— **А ты ездила туда при его жизни?**

— Нет, нет. Я при нем ни разу там не была.

— **Может быть, там остались какие-то родственники?**

— Я знала, что у отца были родственники.

Но вспомни, какие были времена. Тогда нельзя было просто так купить билет на самолет. Нужно было пройти специальную комиссию, долго-долго отвечать на всякие вопросы: комсомольские, пио-

нерские, партийные. Представь, я прихожу и говорю: «Хочу поехать в Танзанию и поискать там свои корни, потому что там у меня живет бабушка». Хотела бы я посмотреть, что они бы мне ответили. Когда я повзрослела и когда у меня появилась возможность, первое, что сделала, уже будучи в Америке, стала искать свои корни. Американская линия очень важна для меня, потому что у меня мама из Америки.

— **Как я прочитал в этой книжке, твой прадедушка был одним из крупных землевладельцев.**

— Несмотря на то что до 1865 года он был рабом, после того как его освободили, он стал довольно обеспеченным. Он был в очень хороших отношениях со своим хозяином, который научил его читать и писать. В результате мой прадед

стал одним из богатейших владельцев Миссисипи. Я была в местном музее и нашла там старую карту тех лет. Представляешь? И там на большой территории написано: «Земля Хилерта Голдена». Вся эта земля была нашей. Вначале она была огромная. Потом все меньше и меньше. Там была трагическая история с Ку-клукс-кланом. В общем, так земля и пропала. А когда я писала книгу, то побывала в этих местах и набрала себе на память местного чернозема. Теперь эта капсула хранится у меня в Москве. Губернатор штата Миссисипи, который очень помогал мне в моих поисках, когда я как-то зашла к нему, сказал: «Представляешь, вот ты почетный гость в этом доме, а твоему прадеду не разрешалось даже близко подходить к имению. Как далеко мы прошли».

— **Как я понял, эта книжка не издавалась на русском языке. Почему?**

— Я не думаю, что в России она представляет такой же интерес, как в Америке. В Америке всех

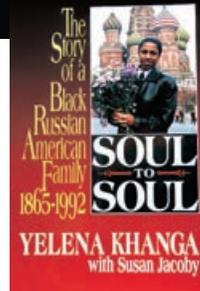
интересуют корни, потому что это нация эмигрантов, они очень трепетно относятся к тому, кто и откуда приехал, как сохранил культуру и так далее. В России, как мне кажется, чуть-чуть другие ценности.

— **Зато в другой книге — «Про все», которая была издана в «Вагриусе», — рассказывается о твоей работе на телевидении.**

— Не совсем о работе на телевидении, скорее о передаче «Про это», которая десять лет назад так нашумела.

— **Оценивая сейчас передачу «Про это», как ты к ней относишься? Ведь было, наверное, сложно вести сексуальную, откровенную телепрограмму, да еще тогда, когда секса у нас фактически «не было»?**

— Ой, это был такой ужас! Мне было так страшно, я так боялась! И как мне моя мама говорила: «Ты побольше улыбайся». А когда я ее спрашивала почему, она отвечала: «Тогда не будет видно, что ты боишься».

Как я ее оцениваю? Мне не очень удобно давать оценки, только скажу, что ее дважды покупали, показывали по «МузТВ» спустя пять лет и потом еще спустя восемь лет. Меня очень удивило, что она не устарела, ведь эти ток-шоу — они одноразовые. Посмотрел — и забыл. А то, что возвращаются к этой теме, говорит о том, что те вопросы, которые мы поднимали или пытались поднять, — они вечные.

— **Наверное, чтобы вести передачу «про это», нужно быть сексуальной женщиной?**

— Не знаю. Каждый раз перед передачей Андрюша Лошак, который был шеф-редактором, давал мне «Камасутру» и говорил: «Почитайте. Завтра вот эта глава, эта и вот эта понадобятся. Лена, сколько я вам говорил: не путайте куннилинг с чем-то еще...»

Первая автобиографическая книга «Soul to Soul»

Елена родилась и выросла в России. На родину отца, в Танзанию она приехала только в 30 лет

Так что это были мои университеты. Я очень много узнала для себя. Сейчас подобного нет.

— **Есть передача «Секс с Анфисой Чеховой».**

— Да, но это чуть-чуть другое. У нас не было задачи возбуждать зрителя. Это было шоу, но приправленное какими-то забавными вещами. В то же время я для себя считала, что эта передача социальная, потому что многие человеческие проблемы бывают связаны с сексом. Секс был ниточкой, и на секс уже «надевали», например, сексуальное домогательство, нетрадиционную ориентацию, политику — кучу проблем, которые интересовали всех. Ведь можно и про пепельницу сделать безумно интересную передачу, а можно и про секс сделать скучно.

— **А ты сама что-нибудь коллекционируешь еще кроме ручек? Вот эти фотографии старых видов Москвы?**

— Да, мы с мужем собираем фотографии старой Москвы. Он это любит, особенно то, что не сохранилось. В пору ухаживания он любил посадить меня на машину, мы ездили по Москве, и он показывал, какая была Москва. Да и сейчас среди тех книг, которые он покупает для нашей дочки, много книг о Москве. Но есть и другие. Например, книжку о том, откуда берутся дети, папа ей тоже уже купил.

— **Прочитал?**

— Нет, он сказал, чтобы я ей читала. Кстати, я разговаривала с известным сексопатологом в Америке — ей уже лет восемьдесят, но она по-прежнему ездит по всему миру читать лекции, пишет книги «Секс для чайников» и так далее. Так вот, я ее спросила, с какого возраста надо рассказывать ребенку о сексе. Она переспросила, сколько лет дочке.

Узнав, что уже пять, она ответила: вы уже опоздали на пять лет. Она считает, что о сексе надо рассказывать сразу, но не процесс описывать, а объяснять, что там, в животе, происходит, куда что бежит и что потом получается в животике. Дать послушать, что там растет, чтобы потом в подъезде ника-

кой мальчик не морочил уже ей голову никакими глупостями, чтобы она сказала: «Спокойно! Мне уже мама все рассказала!»

— **А ты знаешь какого-нибудь писателя из Танзании?**

— Нет.

— **А вообще там есть литература?**

— Наверняка. Но я, к стыду своему, не знаю. Я ехала туда с большими надеждами. Мне всегда казалось: вот я — москвичка, я очень люблю Москву, но на самом деле где-то есть другая родная страна, где растут пальмы и где всегда тепло. Я люблю тепло, а здесь я мерзла. Я такое южное растение. И вот я приеду в ту страну и пойму, что я дома. Еще в Америке черные американцы всегда говорят: надо домой вернуться, в Африку. Мне было уже тридцать, когда меня впервые увидели мои родные. Моя бабушка, когда я приехала в Танзанию, вышла меня встречать со всей деревней, со всей огромной семьей. А я все думала и ждала... В английском языке есть такое слово — «клик»; так вот я ждала такой «клик», говорящий о том, что я дома. Ждала, ждала и так и не дождалась. Не было. Я не дома. Да, другая страна, милые замечательные люди, но я там в гостях. Все чужое. Эта сказка, которую я себе в детстве придумала, так и осталась сказкой.

— **Они тебя воспринимали как русскую или как американку?**

— «Русская» — они это слово не очень-то знают, они очень просто живут. Бабушка живет в хижине. И она просто знала, что это далеко-далеко. Меня встретила третья жена моего отца. Как мусульманин, он мог иметь трех жен.

— **А с другими женами познакомилась?**

— Я познакомилась с третьей и с ней очень дружу. И мы с ней не любим вторую жену отца. Вот тут же мы расставили все точки над «и». Любопытно, что все они похожи на мою маму. Это говорит о том, что у моего папы был хороший вкус. Постоянный

вкус — это редкое качество. Неслучайно, что он добился объединения Танзании. Но, к сожалению, рано погиб. От второй жены у него есть сын, мой сводный брат, и мы по телефону с ним время от времени разговариваем. Он по-прежнему живет в Танзании. Он звонит и говорит: «Я учился в Венгрии, у меня там бывшая жена с близнецами. Тебе задание: поезжай и забери близнецов. Я хочу, чтобы они жили с тобой». — «Позволь, как это — забери? У них есть родная мама...» — «Ну и что? Ты же мне сестра, родня, близнецы должны жить с тобой». — «Нет, ты знаешь, так не бывает...» И вообще он пытался мною командовать, говорил: «Я же брат, я мужчина. А ты кто? Ты вообще не должна была замуж выходить до того, как все решится со мной...» Я понимаю, что со своей точки зрения он абсолютно прав. Такие традиции, такая культура, а я не знаю традиций, и поэтому он совершенно возмущен. Между прочим, он получил прекрасное образование, он компьютерщик.

— **Лена, твоя новая книжка называется «Третье пророчество». Совершенно неожиданно для себя читаю: «Елена Ханга, Олег Вакуловский. «Третье пророчество» (роман). Ты романистка?**

— Все началось два года назад, когда я была опять же раздражена нашим телевидением и нашими сериалами, где все герои — бывшие бандиты, хулиганы или небритые, милые, славные менты. Они очень замечательные, но я хотела другого героя. Я хотела выдумать героя своего романа — нормального мужчину, не олигарха, милого небогатого человека.

— **Почти как мужа — интеллигентного человека, просиживающего все время в книжных магазинах...**

— И вот я стала рассказывать своему университетскому другу об этой идее. Тем более что я выросла на Штирлице, на Джеймсе Бонде — на Тихонове и на Коннери. Мы с ним полгода думали, как совместить невозможное. И придумали, что героем станет милый интеллигентный человек, который работает в архивах библиотеки с соответствующей зарплатой, но, с другой стороны, он будет обладать необыкновенными знаниями и чутьем, из-за которых наши спецслужбы начнут приглашать его на ответственную работу, посылать за границу, где он будет бороться с западными разведками.

— **Вот так приходишь в библиотеку — сидит такой накачанный красавец...**

— Все, что у него накачано, скрыто рубашкой. Они видны, когда в него влюбляется принцесса маленькой, но очень богатой европейской страны; видны, когда он ведет красивую и, конечно, гламурную жизнь. Вы узнаете многих в книжке. Там даже Василий Иванович Шандыбин под своим именем действует. Но там еще много любопытного написано о разведке, поскольку Олег Вакуловский

каким-то таинственным образом был связан с разведкой, хотя это скрывает. Я хотела, чтобы это был детектив без крови. Надоело: включаешь телевизор, а там — кровь. У нас и убийство в книге неслучайное. Вспомните Джеймса Бонда... Кстати, контракт на эти пять книг я подписывала, конечно же, своей любимой ручкой с золотым пером.

*Елена Ханга
на презентации
ручек Visconti*

Беседовал Александр Шталов

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.